

Орловская городская партийная конференция

ОРЕЛ. (По телефону от нашего специального корреспондента). Партийная конференция обсуждает кандидатуры, выставленные для занесения в списки тайного голосования в состав пленума горкома. Выдвинуто 110 человек, избрать нужно 45 членов горкома. В списке выдвинуты руководители нервничавших партийных организаций, пропагандисты, подпольщики Красной армии, лучшие хозяйственники, рабочие-стахановцы. Здесь названы десятки членов партии, которые выросли на партийной работе, закалялись в боях с классовыми врагами, доказали на деле свою беззаветную преданность Центральному Комитету партии, вождю народов товарищу Сталину.

Каждый желающий выдвинуть кандидатуру выходит на трибуну, называет товарища, обосновывая, почему он его выдвигает. Все же многим коммунистам конференция дала ответ.

Обсуждается кандидатура тов. Дмитриева, секретаря партийного комитета завода имени Медведова. Почти все выступавшие дают ему отрицательную характеристику. Тов. Дмитриев член партии с 1918 года, но у него много недостатков: он не проявляет необходимой настойчивости в перестройке партийной работы, во время его работы в партийной организации ослабла дисциплина. Сам Дмитриев часто бывает в нетрезвом виде. Кандидатура Дмитриева почти единогласно отвергается.

Конференция отвергает прежде всего за политическую беспечность, за притупление большевистской бдительности, за проявление бюрократизма, за отрыв от масс. Чувствуется, как сильно возросли требования партийных масс к самим себе и к своим руководителям.

Несколько слов о президиуме конференции.

Перед президиумом стоит задача ввести организованность, порядок в обсуждении кандидатур, т. е. люди здесь меньше знают друг друга, чем, скажем, в первичной партийной организации. Чтобы избежать выбора недостойных людей в новый состав горкома, надо организовать всестороннее обсуждение выдвинутой кандидатуры, дать возможность высказаться за и против. Президиум орловской партийной конференции допускает ошибки, неорганизованность, шум. Часто из зала конференции раздаются голоса: «знаем», «оставить». И председательствующие переходят к следующей кандидатуре, считая такие выкрики за «единогласное мнение конференции».

С. КОЛЫВАНОВ.

Резонный отвод

ВОЛОКОВИЧКА. (ОблТАСС). 11 мая закончила свою работу 8 партийная конференция Волоковичского района. Почти все 58 делегатов, выступавших по отчету райкома, с исключительной резкостью критиковали плохую работу райкома ВКП(б) и негодные методы руководства Колпакова (секретарь райкома).

В ходе прений выяснилось, что Колпаков был недопустимо груб в обращении с коммунистами, культивировал бюрократические методы руководства.

Вместо того, чтобы быть в первичных организациях, Колпаков вызывал к себе в райком всех коммунистов той или иной организации и устраивал своеобразную «накатку». Тов. Носатов из колхоза «Брасный путь» рассказал на конференции, как их парторганизацию в полном составе вызвали три раза на бюро райкома. Узнав о том, что в колхозе не пропало 0,5 гектара свеклы, Колпаков вызвал всех коммунистов на бюро и тут же им всем поставил на вид.

Многие делегаты рассказывали, что злобным вопросом Колпакова при встречах его с коммунистами было:

«А ну, скажи, сколько штук семян сахарной свеклы требуется на гектар?».

Озадаченный собеседник обычно затруднялся назвать количество семян в «штуках», за что секретарь осыпал его различными оскорблениями.

Директор Волоковичского МТС тов. Болотов в своем выступлении заявил, что конкретное, оперативное партийное руководство Колпаков заменил окриком и администрированием. Высказываясь на коммунистов, как из рота избойли.

Коммунисты боялись заходить в кабинет секретаря райкома.

Делегаты приводили вопиющие факты забвения партийно-политической работы в районе, развала политической учебы в ряде организаций. Сверхная работа райкома и его секретаря Колпакова была открыта во всей полноте. Большинство голосов конференции решило исключить Колпакова из списка кандидатур для тайного голосования в состав членов райкома.

Составивший после конференции пленум райкома избрал первым секретарем тов. Захаревича, ранее работавшего на заводе политотдела совхоза «Маджарский», и вторым секретарем — тов. Ивасюка, бывшего зам. директора по политике Югатовской МТС.

На снимке: делегаты 6 орловской городской партийной конференции слушают отчетный доклад горкома. Фото С. ПЕРЕСЕЧКОГО.

В атмосфере подхалимства и зажима самокритики

В Русскобродском районе налицо развал всей партийной и советской работы, грубейшие нарушения Сталинской Конституции, устава партии и устава сельскохозяйственной артели, засорение советского и кооперативного аппарата жуликами и аферистами, политическое и бытовое разложение части районного руководства. Отречение человечества — процветает в течение ряда лет совершенно открыто и безнаказанно творились здесь чудовищные дела.

Бывший секретарь райкома партии Ефименко единолично «управляет» районом, грубо и бесцеремонно подменяя бюро райкома, президиум райисполкома. Ефименко старался на все важнейшие посты в районе ставить людей, главной задачей которых было: пять дифирамбов Антону Васильевичу (Ефименко), беспрекословно выполнять его волю. Используя политическую слепоту Ефименко, в районные органы пролезли враги народа, жулики и проходимцы.

Вредитель Бабульский нанес ущерба Троицкому совхозу на 400 тысяч рублей. Ефименко, отлично зная, что Бабульский контрреволюционер, не только терпел этого гнусного выродка, но еще и восхвалял его, держал с ним связь даже после ареста.

В начале 1937 года Обком ВКП(б) рекомендовал тов. Шаталова в качестве заместителя секретаря райкома партии. Ефименко понял, что с приходом в район нового человека всем его антипартийным делам и беспечальным житье может прийти конец. Чтобы спасти положение, Ефименко пустился на авантюру, выдвигает своего человека. Обкому он заявил, что, дескать, есть решение бюро райкома о назначении заместителем Шафермана, а бюро райкома сказал, что назначение Шафермана согласовано с Обкомом. Шаферман, сын купца, теперь разоблачен как проклятый. Обманув бюро райкома и Обкома, Ефименко два месяца не допускал Шаталова к работе.

Вредители из райко (Ажулов, Хованов и другие), о которых Ефименко знал, как о вредителях, ряд лет наносили громадный хозяйственный ущерб колхозам. Часть давно разоблаченных вредителей до сих пор преспокойно ведет свою подрывную работу.

В какой обстановке могли происходить эти из ряда вон выходящие явления? В условиях жесточайшего зажима критики и самокритики. В 1935 году районная газета «Пятилетка» отказалась критически о руководстве, и немедленно редактору газеты Дугину объявили выговор. Автор же статьи Харламов несколько месяцев оставался без работы.

В апреле 1937 года газета вновь выступила с серьезной и совершенно правильной критикой райкома партии и его секретаря. Ефименко тотчас же принял экстренные меры. Он посылает подхалимствовавшего перед ним инструктора райкома Никишина «подбирать материалы», благо у Дугина имелись политические ошибки в прошлом.

На состоявшемся вслед за этим пленуме райкома подхалимы Ефименко — Никишин, Хорошилов, Шаферман и другие всечасно поносили редактора газеты, чтобы тем самым критику газеты свести на нет и обалбить Ефименко. Но, несмотря на всю их изворотливость, Ефименко и его приспешники услышали на пленуме беспощадную критику своей работы. Ряд ораторов требовал распуска бюро райкома, исключения из партии Шафермана. Чувствуя, что ему не сдобровать на этот раз, Ефименко в разгаре критики, ни слова не сказав пленуму, уезжает в Курск. Однако пленум распустил бюро, снял с работы Ефименко, исключил из партии Шафермана. Но вместе с тем пленум допустил грубую ошибку, отправив от работы редактора газеты тов. Дугинова.

Новое бюро райкома при участии инструктора Обкома тов. Селюгина усугубляет ошибку пленума райкома в отношении редактора газеты: снимает его с поста редактора и объявляет ему выговор за «политические ошибки, допущенные в 1933 году, январь—февраль 1934 года и притупление массовой бдительности».

И только при вторичном обсуждении

этого вопроса тов. Дугинов реабилитирован и восстановлен на работе, а прежние решения, поддержавшие зажимщиков самокритики, отменены, как неправильные.

На квартире у Ефименко до сих пор находятся учетные карточки коммунистов, ключи от нестерраемого ящика, в котором хранятся секретные партийные документы, печать райкома. Печать, учетные карточки, ключи от нестерраемого ящика находятся сейчас на руках у жены Ефименко. Инструктор Обкома тов. Селюгин по инструкции ЦК партии о партийном учете обязан присутствовать при приемке дел вновь избранным секретарем райкома. Селюгин же никакой передачи дел не организовал.

9—10 мая состоялось отчетно-выборное собрание первичной парторганизации при райкоме партии, членом которой состоит Ефименко. На этом собрании вскрыты факты, изобличающие Ефименко в полном посяхестве врагам народа. Так, Ефименко тайно чужака Шафермана в свои заместители, оказывал ему незаконно материальную помощь, а когда Шаферман стал разоблачать, как проклятого, Ефименко всечасно его защищал.

Ефименко поддерживал и раскрывал зарайфа Полякова. А Поляков, как это установил теперь инструктор Обкома тов. Чумаков, с 1935 года и до последних дней проводил вредительство. Заслуживает внимания следующий факт. Чтобы скрыть следы своих преступлений, Поляков уничтожал проектные «схематические» Кочарина и свои собственные. «Операцию» эту Поляков производил с ведома Ефименко. Бюро райкома исключило из партии Полякова, как врага народа. Бюда стал размышлять: клубок антипартийных действий, Ефименко вылезало «забололо». Болезнь, однако, не помешала ему уехать в Курск. Налицо явное увлечение от партийной ответственности.

Предстоящее районное партсобрание должно до конца вскрыть и разоблачить действия Ефименко и грубые политические ошибки Русскобродского райкома.

Д. НЕВЕЖИН.

Безбожники, далеко не воинствующие

Факты последних месяцев показывают, что церковники и сектанты в Орле и районе значительно оживили свою деятельность. Они пытаются вести самую открытую антисоветскую работу.

Оживление деятельности церковников и сектантов понятно: приближаются выборы в советы на основе новой Сталинской Конституции, и остатки классовых врагов пытаются использовать церковь и секты, как легальный рычаг для проталкивания «своих» кандидатов в советы.

Несомненно другое: бездействие городского и районного совета СВВ (Союза воинствующих безбожников). В Орле безбожники далеко не воинственны.

В некоторых школах и техникумах формально существуют ячейки союза безбожников. Лишь немногие из них проявляют свою деятельность тем, что время от времени собирают членские взносы, а большинство из этого не делает.

Ни на одном заводе ячеек СВВ нет.

Никто не желает бороться за это дело, — беспомощно разводило руками секретарь райсовета СВВ тов. Бурцев.

А ведь на заводе Главмаша, например, были случаи открытой сектантской пропаганды, на железнодорожном узле тоже беззастенчиво орудовали церковники и сектанты.

Стоит в стороне от антирелигиозной пропаганды и горком ВЛКСМ. Впрочем,

здесь говорят, что кое-что, якобы, делается. Это «кое-что» заключается... в трех антирелигиозных беседах, проведенных недавно в городском Доме пионеров. Само собой разумеется, что это даже не начало той действительной работы, которую сейчас должен развернуть комсомол.

Поразительно хладнокровен горком ВКП(б). Ведь все знают, что бывший заводской культпропом горкома трюкаст Мамченко сознательно тормозил развертывание антирелигиозной пропаганды, сознательно развалил эту работу. Но вот уже около 3-х месяцев, как Мамченко разоблачен, исключен из партии, а никто в горкоме даже не заинтересовался работой райсовета СВВ.

За бездействием орловских безбожников, за то, что они оказались в позорном положении невоинствующих, несет полную ответственность и областной совет СВВ. Существование этого совета в Орле не чувствуется. В январе секретарь райсовета Бурцев ездил в Курск с докладом. Там ему пообещали помочь в развертывании работы и в исправлении ошибок. С тех пор от облсовета нет ни слуху ни духу. Бурцеву даже неизвестен нынешний адрес областного совета. В январе он пошел на Ленинский, в доме № 3, но вот уже третий месяц, как на письма, посылаемые в этот адрес, никто не отвечает.

В. ВОЛГИН.

Выборы с «нажимом»

Недавно член президиума курского облпотребсоюза тов. Беляев приехал в Орел, вызвал двух членов правления орловского райпотребсоюза Харькова и Комова и начал решать вопрос об освобождении Харькова от обязанностей председателя правления райпотребсоюза.

Голосовал за освобождение Харькова, конечно, один, против — не было, один воздержался.

Итак, Беляев удовлетворен. Против его предложения никто не голосовал. Предложение прошло «единогласно».

После проведения заседания, Беляев уехал в Курск, поручив члену правления райпотребсоюза Комову ввести в состав правления и назначить председателем райпотребсоюза Тинякова, рекомендованного горкомом ВКП(б).

9 апреля в райпотребсоюз являлись Тиняков и заместитель председателя райисполкома Труфанов. Комов созывает правление и объявляет:

— Товарищи, вы знаете, у нас уже председатель нет. Вот к нам прислали тов. Тинякова, которого нужно назначить председателем правления райпотребсоюза. Возражения есть?

Труфанов — Комов вас неверно информировал. У нас председатель правления есть. Харьков избран пайщиками

и до съезда уполномоченных пайщиков никто не может отозвать Харькова и назначать нового председателя, ибо он должен быть избран пайщиками. Мы должны известить Харькова и ввести вместо него Тинякова, но пайщиков при этом не обязывать. В общем давай не нарушать принципов кооперативной демократии. (И тут же Труфанов, говоривший одно, на деле поступил иначе). Я предлагаю Тинякова назначить заместителем председателя правления райпотребсоюза. Голосуй, Комов.

Комов: — Возражения есть? Нет! Считаю предложение принятым.

Инструктор ревизор облпотребсоюза тов. Рудых и другие просили серьезно обсудить вопрос о назначении Тинякова с целью не допустить нарушения кооперативной демократии. Но Комов объявил: «Вопрос решен».

Итак, у нас без собрания уполномоченных пайщиков, без выборов появились за столом председатели правления райпотребсоюза Тиняков.

Т. Беляев, Труфанов и Комов не усвоили принципов кооперативной демократии, плохо поняли смысл решений последнего пленума ЦК ВКП(б).

КООПЕРАТОР.

АКТИВИСТКИ

Жены служащих областной конторы Госбанка ведут большую общественно-политическую работу. По инициативе тт. Ровинской и Британовой в 1936 году жены отработчиков шефствовали над столовой. Добились улучшения питания и удовлетворительного санитарного состояния столовой.

Были приведены в порядок двор. Где раньше лежал мусор, там были разбиты цветники.

В этом году активистки продолжают работу. Жена начальницы городского управления Госбанка тов. Митягина А. С. ликвидировала неграмотность и малограмотность девяти уборщиц и курьеров. Одна из уборщиц стала по

окончании учебно машинисткой, одна — счетовым клерком.

Открыт детский на 50 детей. Этого добились активистки.

Для того, чтобы показать, как нужно производить уборку рабочего места, активистки в один из выходных дней провели уборку сами.

Среди активисток особенно инициативны тт. Ровинская, Николаева, Британова, Бесчеренова, Эйбах.

Активистки не только учат других, но и сами учатся. Они организовали кружки политической и общеобразовательной подготовки с изучением немецкого языка.

А. ФРОЛОВ.

Обсуждаем проблемы третьей пятилетки

Перспективы развития кожевенной промышленности

В Курской области сосредоточена значительная часть предприятий, производящих кожу и обувь: хромовый завод в Курске, подшефный в Шебекине, обувные фабрики в Курске и Орле и кожгалантерейная фабрика в Курске.

Обувные фабрики в 1937 году должны выпустить 3,5 миллиона пар обуви. Потребность в сырье для этих фабрик не только удовлетворяется полностью, но с хромового завода не менее 30 процентов продукции вывозится за пределы области.

Развитие производства обуви курским кожтрестом намечается следующим образом: по курской и орловской обувным фабрикам довести годовую программу до 4,5 миллиона пар; построить фабрику детской обуви в одном из районных центров (Белгород или Старый Оскол) производственной мощностью в 2 миллиона пар в год. Потребность хромовой кожи для этой фабрики составит около 220 миллионов квадратных дециметров. Галантерейной фабрике потребуются около 30 миллионов дециметров. 10—15 процентов кожи на заводах обычно отсортировывается, как непригодные для пошива обуви на механизированных предприятиях. Таким образом, всего потребуется для удовлетворения нужд фабрик 250 миллионов квадратных дециметров хромовой кожи, а весь выпуск должен составить около 300 миллионов дециметров.

Для того, чтобы ясно представить себе эту величину, приведем следующие сравнения: производительность курского кожевенного завода по годам второй пятилетки:

в 1933 году — 44398038 кв. дециметров, в 1934 г. — 33396710, в 1935 г. — 41819067, в 1936 г. — 48716148, в 1937 г. предполагается 76000000 кв. дец. Всего 244329958 кв. дец. дециметров.

Другими словами, за один из годов третьей пятилетки кожзавод должен будет дать хромовой кожи больше, нежели за всю вторую пятилетку, и в четыре раза больше, чем в 1937 году, когда выпуск достигнет наибольшей величины. Выпускать столько кожи курский завод не может. В связи с этим возникает чрезвычайно серьезный вопрос о сырьевой базе обувной промышленности.

В отношении производства хромовых кожевенных товаров возможно допустить три варианта. Первый — реконструкция и расширение существующего курского кожзавода до пределов потребности промышленности г. Курска и шестройка хромового кожзавода в Орле для снабжения обувной фабрики. Второй — реконструкция и расширение курского кожзавода до пределов потребности всех обувных фабрик области. Третий — постройка нового хромового кожзавода в Курске.

Первый вариант имеет одно преимущество в том, что готовый товар будет производиться на месте, близ своего потребителя. Но это преимущество окажется весьма незначительным перед такими доводами, как недопустимость распыления производства. Несомненно, концентрация производства способствует лучшему его развитию и рентабельности. Поэтому первый вариант не может быть признан рациональным.

Расширение и реконструкция существующего кожзавода по второму варианту имеет отрицательные стороны: для выпуска кожи в количестве, превышающем четверть существующий выпуск, потребуются производственные площади почти во столько же раз увеличившаяся. Коробка производственного корпуса курского кожзавода имеет весьма неудачную конфигурацию, часть стен корпуса недостаточно прочна, отдельные помещения, пристроенные в разное время без всякого плана, создают ряд неудобств. Расширение производственной площади на базе существующей составляет напряженные условия при проектировании, так как связывает проектировщика, поставит его в такие рамки, при которых невозможно будет рационально запроектировать производственный цех. А в дальнейшем при реализации проекта поставит в такие же условия и эксплуатационников.

Таким образом, остается лишь третий вариант: постройка в Курске нового завода хромовых кож мощностью в 300 миллионов кв. дециметров в год. В этом случае возможно будет запроектировать все новейшие достижения современной техники: полную механизацию процессов, консервацию, создание отдельных потоков в зависимости от видов сырья и производственного назначения кожи и проч. Полагаем, что это не вызовет излишних затрат. Базой для нового завода послужат оборудование и кадры существующего завода.

Территориальное расположение кожзавода — обувных предприятий области весьма благоприятно. Это способствует их наиболее тесному кооперированию, что является совершенно необходимым для лучшего использования производственно-технических возможностей. Но и считано, что местона-

хождение завода подшефной кожи в Шебекине неудачно. Завод расположен в отдаленности от основного центра. Готовая продукция должна поступать, главным образом, в Курск. Вот почему целесообразно было бы перенесение этого завода в Курск, что способствовало бы лучшему кооперированию предприятий, устраняло бы затруднения с транспортировкой сырья и создавало бы в Курске мощное кожевенное производство.

Обувные фабрики Курской области в третьей пятилетке должны выпустить не только стандартную обувь, но и в большом количестве обувь улучшенного качества: изящную, цветную, модальную. Для этого фабрика, прежде всего, нужна хромовый товар соответствующих цветов и свойств. Эту кожу должен дать фабрикам курский кожзавод. Если в данное время завод перерабатывает в основном газетные сырье, готовая кожа из которых предназначена, главным образом, для пошива сапог и рядовой обуви, то в соответствии с требованиями фабрик завод должен будет частично переключиться на переработку опойковых и козьих шкур, т. е. на производство опойковой хромовой шевры. Ассортимент обуви фабрик будет разнообразен, что не позволит кожевенному заводу специализироваться на каком-нибудь одном виде кожевенного сырья.

На протяжении второй пятилетки основным видом продукции курского кожзавода является свиной хром. Завод одним из первых предприятий на переработку из свиных шкур и осынов от совершенно новый вид сырья. Однако и в этой области заводу предстоит большая работа. До сих пор из свиной шкуры выпускали кожу для рядовой обуви. Необходимо добиться получения из свиной шкуры такой кожи, которая была бы пригодна и для изящной, модальной обуви. Наши опыты в этом направлении подтверждают возможность такого использования свиной кожи. В кожевенном производстве много разно-

образных отходов: сало техническое, персть, щетина, хромовая стружка, мездра и т. д. Эти отходы представляют собой сырье для многих производств — мыловарения, войлочного дела, производства пластика, шеток, искусственной кожи и проч. В данное время все виды отходов направляются в различные места Союза. При условии увеличения производства кожзавода и при условии перевода в Курск шебекинского кожзавода количество отходов будет настолько велико, что естественно возникает вопрос о переработке значительной части этих отходов на месте. Надо организовать ряд производств для использования отходов.

Исключительное значение имеет вопрос подготовки кадров в кожевенно-обувной промышленности. Надо создать в Курске школу фабрично-заводского ученичества по кожевенному и обувному делу. Метод набора и обучения рабочих, применяемый сейчас, не выдерживает критики: набирают людей «от ворот» и ставят к машинкам, что приводит к большим издержкам производства.

Особо стоит вопрос об энергоснабжении предприятий. Совершенно ясно, что существующее положение с электроэнергией абсолютно нетерпимо. Неопределенность в этом вопросе привела к тому, что местная ЦЭС не обеспечивает предприятий энергией, а сами предприятия не создали у себя энергетической базы. В третья пятилетку, когда всей промышленностью нашей области будет дан большой размах, вопрос с электроэнергией должен быть решен положительно: либо должна быть построена районная электростанция (и это было бы самое правильное разрешение вопроса), либо сами предприятия должны позаботиться об установке у себя своих силовых станций.

Инженер К. Г. ГОЛЬБРАЙХ, технический руководитель курского кожзавода.